

Шустова Светлана Викторовна✉, Зубарева Екатерина Олеговна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
lanaschust@mail.ru

Концепт МИГРАНТ в контексте лингвотолерантности (на материале свободного ассоциативного эксперимента)

Аннотация

В статье представлен сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей концепта МИГРАНТ на материале двух свободных ассоциативных экспериментов, проведённых в 2018 и 2022 годах. Полученные данные демонстрируют специфику изменения семантического наполнения изучаемого концепта, изменение ядерных и периферийных признаков, а также их передвижение по зонам. В результате построена актуальная модель концепта МИГРАНТ, отражающая современное восприятие и отношение носителей русского языка к главным участникам миграционных процессов. Модель представлена 14 семантическими модулями, из которых общими для обоих годов были «Нейтральные номинации», «Номинации с отрицательной коннотацией», «Профессия», «Национальность», «Положительные качества», «Отрицательные качества», «Религия», «Финансовое положение», «Пол», «Язык», «Закон» и «Внешность», при этом специфичными для 2018 года оказались «Возраст» и «Семейное положение», а для 2022 – «Образование» и «Культура». В итоге выявлена положительная динамика изменения уровня толерантности российского общества по отношению к мигрантам, проявляющаяся в укрупнении модулей нейтральных номинаций, положительных номинаций и положительных качеств наряду с сокращением отрицательных.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, ассоциативно-вербальное поле, толерантность

© Шустова С. В., Зубарева Е. О. 2022

Для цитирования: Шустова С. В., Зубарева Е. О. Концепт МИГРАНТ в контексте лингвотолерантности (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С.197–204. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_197

Svetlana V. Shustova✉, Ekaterina O. Zubareva
Perm State University
Perm, Russian Federation
lanaschust@mail.ru

The concept of MIGRANT in the context of linguistic tolerance (Based on free associative experiment data)

Abstract

The article presents a comparative analysis of associative-verbal fields within the concept MIGRANT based on the data obtained during 2 free associative experiments of 2018 and 2022. The data demonstrate the specifics of changes in the semantic content of the concept, changes in nuclear and peripheral features as well as their shifts across zones. As a result, the model of the MIGRANT concept was designed to reflect modern perception trends and the attitude of Russian native speakers to the major participants of migration processes. The model is represented by 14 semantic modules, 12 of which are common for both years including “Neutral nominations”, “Negative nominations”, “Profession”, “Nationality”, “Positive features”, “Negative features”, “Religion”, “Financial position”, “Sex”, “Language”, “Law” and “Appearance” while 2 of them were specific for each year:

“Age” and “Marital status” for 2018, “Education” and “Culture” for 2022. Finally, positive dynamics is shown for the change in the tolerance level of Russian society to migrants which is reflected in the increase of neutral nominations, positive nominations and positive qualities accompanied by the decrease of negative ones.

Keywords: migration linguistics, migration discourse, associative-verbal field, tolerance

© Shustova S. V., Zubareva E. O. 2022

For citation: Shustova, S. V., Zubareva, E. O. (2022). Kontsept MIGRANT v kontekste lingvotolerantnosti (na materiale svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [The concept of MIGRANT in the context of linguistic tolerance (Based on free associative experiment data)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 197–204. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_197

1. Введение [Introduction]

В предлагаемой статье рассматривается концепт МИГРАНТ, являющийся одним из базовых концептов миграционного дискурса. Данный концепт актуализируется в одноимённом слове мигрант. Необходимость изучения базовых концептов миграционного дискурса связана с тем, что системных исследований в области миграционной лингвистики в целом недостаточно, в отличие, например, от таких направлений, как политическая лингвистика, юридическая лингвистика и другие.

Между тем миграционные процессы фиксировались всегда с учётом степени интенсивности, что было связано с теми или иными причинами: войны, политические и экономические кризисы, поиск лучшей жизни. В эпоху пандемии, усиливающихся тенденций глобализации человек всегда оставался в фокусе внимания, а миграционный дискурс становится ключевым, так как основным его участником является мигрант [Мукомель, 2005 ; Кривенькая, 2022].

Ключевой характер миграционного дискурса обуславливает рост количества работ, посвящённых его изучению. В этих работах освещаются самые разные аспекты: эволюция взглядов Н. Я. Марра на миграцию и её роль в лингвистических процессах с целым рядом противоречий и дискуссионных моментов [Костева, 2020]; образ мигранта и его полевое моделирование [Зубарева, 2018 а, б, 2021 ; Боровицкая, 2020]; особенности языковой манифестации концептов ДЕТИ-МИГРАНТЫ и РОДИТЕЛИ-МИГРАНТЫ с большим количеством выделенных семантических модулей по данным анализа корпусов русского языка и свободного ассоциативного эксперимента [Шустова и др., 2020 а, б]. Материалом для этих работ послужили разножанровые тексты на русском, английском, немецком языках [Мукомель, 2005 ; Боровицкая, 2020 ; Кривенькая, 2022]. Невозможно отрицать, что миграционная лингвистика характеризуется многоаспектностью рассмотрения и прочно вошла в современную лингвистическую парадигму [Шустова и др., 2021, 2022].

Предлагаемое исследование входит в ряд работ, ориентированных на выявление и описание современных дискурсивных практик, что в полной мере отражает общую направленность современных лингвистических исследований. Представление мигранта носителями русского языка отражает восприятие мигранта как представителя другой / чужой культуры, следуя прототипическим подходам к анализу дискурсивных практик.

В настоящей статье внимание нацелено на моделирование ассоциативно-вербального поля концепта МИГРАНТ. Продолжение работы в этом направлении обусловлено необходимостью сбора большого количества реакций с целью репрезентации более объективированных данных. Речь в этом случае не идёт о разработке более содержательной статьи для ассоциативного словаря, речь идёт о репрезентативности вербализации концепта в целом.

Мы считаем, что назревает потребность в разработке словаря, отражающего концептосферу миграции. Для этого необходимы микроисследования в отношении отдельных концептов. Заметим, что пространство миграции настолько обширно, насколько объёмна и безгранична вся сфера жизнедеятельности человека. В это пространство включается природа, язык, речь, эмоции, этнос, национальность, возраст, война, путешествие, образование, гендер и т. д.

Миграционная лингвистика по-прежнему остаётся проблемным исследовательским полем ввиду недостаточной системности в анализе миграционного дискурса, особенно в аспекте анализа социальной составляющей, в рамках которой уделяется внимание личностным характеристикам участников коммуникативного события. В этом случае нас интересует, как носители русского языка воспринимают мигрантов с учётом мотивации, целей, намерений, эмоционально-психического настроя, функции и роли в определённых коммуникативных событиях. Не менее актуальными являются и ценностные установки, которыми определяется мировосприятие мигрантов. В этой связи возникает вопрос, насколько объективно носитель языка титульной нации характеризует эти установки.

Анализ участников миграции позволит выявить культурно и личностно детерминированные особенности их восприятия носителями русского языка. Мигрант выступает в дискурсе и как адресант, и как адресат, но в том и другом случае это ключевые дискурсивные категории, анализ которых представляется актуальным. Сопоставительный аспект, представленный в статье, демонстрирует модификацию представлений о мигранте, что обусловлено социальной, политической, экономической ситуациями.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В свободном ассоциативном эксперименте в 2018 году приняли участие 180 граждан Российской Федерации. Респондентам предлагалось назвать ассоциации к слову стимулу МИГРАНТ. От каждого информанта было получено от 2 до 14 реакций, общее количество ассоциаций составило 1168. Для проведения данного исследования были использованы только реакции, выраженные существительными-синонимами, а также прилагательными, поскольку именно эти категории позволяют создать более точный языковой портрет концепта МИГРАНТ. Общее количество таких реакций составило 326. На данном этапе исследования гендерный и возрастной аспекты не учитывались.

В свободном ассоциативном эксперименте в 2022 году приняли участие так же 180 граждан Российской Федерации. Респондентам предлагалось назвать ассоциации к слову стимулу МИГРАНТ. От каждого информанта были получены от 1 до 10 реакций, общее количество ассоциаций составило 1457 ассоциаций. Чтобы достичь максимальной балансировки данных, для проведения данного исследования были использованы только реакции, выраженные существительными-синонимами, а также прилагательными. Общее количество таких реакций составило 435. Гендерный и возрастной аспекты не учитывались. Отметим, что информанты давали большое количество одинаковых ассоциаций.

Все отобранные ассоциации были сгруппированы в семантические модули, при этом одна ассоциация могла быть включена в несколько семантических модулей, например, ассоциат *нерусский* был включён в модуль «Нейтральные номинации» и «Язык». Каждый семантический модуль представлен в процентном соотношении: количество ассоциатов в модуле было разделено на общее количество ассоциаций, отобранных для анализа. Семантические модули расположены в порядке убывания.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Данные 2018 года [Data of 2018]

Обработка полученных результатов показала, что квалифицированное большинство ассоциаций носят нейтральный характер. Отрицательные качества оказались чаще положительных. Что касается тематических групп ассоциатов, то те, что связаны с профессией, национальностью, финансовым положением, внешностью, законностью (точнее незаконностью), были чаще, чем те, что связаны с семейным положением, языком, возрастом, полом и религией. Ниже представлено распределение по группам с указанием количества употреблений для каждого ассоциата в абсолютных единицах.

Нейтральные номинации (53,1%): иностранец (40), беженцы (27), приезжий (14), человек (9), переселенец (6), люди (6), рабочий (5), чужой (4), эмигрант (4), рабочая сила (4), кочевник (3), гражданин (3), гость (2), другой (2), нерусский (2), выходец (2), рабочие руки (2), разнорабочий (2), незнакомец (2), искатель (2), мужчина (2), дети (2), пострадавший (2), иной (1), чужестранец (1), чужеземец (1), чужак (1), поселенец (1), космополит (1), иммигрант (1), маргинал (1), скиталец (1), странник (1), житель (1), отшельник (1), первооткрыватель (1), неместный (1), мечтатель (1), лицо без гражданства (1), физическое лицо (1), богатый жених (1), соседи (1), друг (1), бедолага (1), население (1), бедняк (1), билингв (1), миллиардер (1), нуждающиеся (1).

Номинации с отрицательной коннотацией (11%): гастарбайтер (7), нелегал (5), черный (5), предатель (2), чурка (2), хачик (2), террорист (2), оранжевая жилетка (1), диссидент (1), изгой (1), незваный гость (1), варвар (1), шахид (1), фетишист (1), приспособленец (1), отступник (1), торгаши (1), понаехавшие (1).

Профессия (8%): строитель (5), рабочая сила (4), дворник (3), дорожник (3), водитель (3), разнорабочий (2), футболист (2), оранжевая жилетка (1), таксист (1), предприниматель (1), торгаши (1).

Национальность (6,4%): таджик (6), узбек (3), азиат (3), латиноамериканец (2), армяне (2), араб (1), мексиканец (1), цыган (1), кавказец (1), итальянец (1).

Финансовое положение (6,1%): безработный (5), бедный (3), голодный (2), богатый жених (1), бедняк (1), миллиардер (1), богатый (1), небогатый (1), оборванный (1), нуждающиеся (1), работающий (1), обездоленный (1), нищий (1).

Внешность (6,4%): специфичная внешность (6), грязный (6), чернокожий (3), загорелый (1), темнокожий (1), некрасивый (1), оборванный (1), неопрятный (1).

Качества (отрицательные) (5,2%): наглый (2), хитрый (2), агрессивный (2), жадный (1), злой (1), грубый (1), плохой (1), дикий (1), неприятный (1), опасный (1), недовольный (1), скрытный (1), замкнутый (1), больной (1).

Закон (5,2%): нелегальный (10) нелегал (5), преследуемый (1), отступник (1).

Качества (положительные) (3,4%): интересный (2), ищущий (1), отчаявшийся (1), беспомощный (1), непьющий (1), тихий (1), задорный (1), любвеобильный (1), веселый (1), необычный (1).

Семейное положение (2,1%): многодетный (4), бессемейный (1), дети (1), одинокий (1).

Язык (1,2%): нерусский (2), билингв (1), плохо говорящий (1).

Возраст (0,9%): дети (2), немолодой (1).

Пол (0,6%): мужчина (2).

Религия (0,6): мусульманин (2).

2.2.2. Данные 2022 года [Data of 2022]

Обработка полученных результатов показала, что подавляющее большинство ассоциаций носят нейтральный характер. При сравнении положительных и отрицатель-

ных качеств первые оказались частотнее. Что касается тематических групп ассоциатов, то те, что связаны с профессией, национальностью, финансовым положением, обладали более высокой частотностью, а те, что связаны с образованием, языком, возрастом, полом, религией и культурой, были заметно менее частотными. Ниже представлено распределение по группам с указанием количества употреблений для каждого ассоциата в абсолютных единицах.

Нейтральные номинации (79%): приезжий (97), переселенец (52), беженец (49), иностранец (43), человек (11), чужой (8), нерусский (6), эмигрант (6), иммигрант (6), бегущий (5), люди (4), путешественник (4), другой (4), уезжающий (4), чужестранец (3), я (3), гость (3), безработный (3), рабочий (3), иногородний (3), физическое лицо (2), работник (2), чужак (2), новенький (2), бездомный (2), гражданин (1), чужеземец (1), иноземец (1), рабочая сила (1), бедный родственник (1), сосед (1), иностранный специалист (1), не я (1), выходец (1), иноверец (1), иноземец (1), незнакомец (1), человек другой культуры (1), бедняга (1), мужчина (1), неместный (1), разнорабочий (1).

Профессия (5,3%): трудовой (4), дворник (3), рабочий (3), низкоквалифицированный (3), строитель (2), работник (2), водитель (1), таксист (1), уборщица (1), нетрудоспособный (1), разнорабочий (1), иностранный специалист (1).

Номинации с отрицательной коннотацией (4,1%): гастарбайтер (5), предатель (1), беглец (1), бездельник (1), иждивенец (1), зомби (1), диверсант (1), оккупант (1), террорист (1), бандит (1), враг (1), разбойник (1), вор (1), чёрный (1).

Национальность (3,9 %): азиат (5), узбек (4), таджик (4), араб (2), мексиканец (1), киргиз (1).

Финансовое положение (3,2%): нуждающийся (4), безработный (3), бедный (3), бездомный (2), бедняк (1), голодный (1).

Качества (положительные) (3,2%): нуждающийся (4), положительный (2), несчастный (2), умный (1), обездоленный (1), одинокий (1), скитающийся (1), потерянный (1), интересный (1).

Качества (отрицательные) (1,8%): низкоквалифицированный (3), неблагополучный (1), агрессивный (1), некультурный (1), дикий (1), злой (1),

Образование (1,4%): низкоквалифицированный (3), необразованный (1), неграмотный (1), малообразованный (1).

Закон (1,6%): нелегальный (4), террорист (1), бесправный (1), незаконный (1).

Язык (1,4): нерусский (6).

Внешность (1,1%): темнокожий (2), чернокожий (1), грязный (1), чёрный (1).

Религия (0,9%): мусульманин (3), иноверец (1).

Культура (0,5%): некультурный (1), человек другой культуры (1).

Пол (0,2%): мужчина (1).

2.2.3. Сравнение данных 2018 и 2022 гг. [Data comparison on 2018 and 2022]

Сравнение данных по 2018 и 2022 годам выявило разные ядерные языковые репрезентанты концепта МИГРАНТ. По данным эксперимента 2018 года, ядерными языковыми репрезентантами были *иностранец* и *беженец*, в то время как по данным 2022 года это были *приезжий*, *переселенец*, *иностранец* и *беженец*. Ядерный семантический модуль в обоих экспериментах оказался одним и тем же – «Нейтральные номинации», однако в 2022 году количество репрезентантов в нём выросло с 53,1% до 79%.

При одинаковом количестве модулей (14 по обоим годам) отмечалась небольшая разница по их составу. По результатам эксперимента 2018 года, в состав модулей входили «Возраст» и «Семейное положение», однако в данных за 2022 год эти модули отсутствуют, но при этом формируются два новых модуля – «Образование» и «Культура».

Интересно отметить выявленные в 2018 году дихотомии ассоциатов, такие как *незнакомец – друг, бедняк – миллиардер, безработный – работающий, нищий – богатый, многодетный – бесполое, тихий – агрессивный*. Данные дихотомии свидетельствуют о неоднозначном отношении к мигрантам со стороны носителей русского языка и подчёркивают сложность и многогранность исследуемого концепта. В 2022 году также присутствуют дихотомии ассоциатов, такие как *я – не я, умный – необразованный*, однако палитра восприятия сконцентрирована на уровне образования.

Сравнивая ассоциативно-вербальные модели по обоим годам, можно увидеть, что российское общество продолжает воспринимать мигранта в первую очередь как человека мужского пола. Ядерный ассоциат *беженец*, актуализирует признак вынужденности миграции человека. Носители русского языка проявляют толерантность в отношении мигрантов, что подтверждается значительным объёмом ядерного семантического модуля «Нейтральные номинации». Отмечается положительная динамика формирования толерантности, так как данный модуль значительно увеличивается в процентном соотношении в 2022 г., а модуль «Номинации с отрицательной коннотацией» передвигается со второго на третье место, пропуская вперёд модуль «Профессия». Следуя этой же тенденции, уменьшается количество ассоциатов и доля семантического модуля «Отрицательные качества».

Нельзя не отметить, что актуальное на 2022 год ассоциативно-вербальное поле концепта МИГРАНТ не допускает того факта, что мигрант может выступать в качестве успешного богатого человека, наоборот, подчёркивается статус бедности и неблагополучия. Между тем, модель 2018 года отражает признаки устойчивого положительного финансового положения мигранта через ассоциаты *миллиардер, богатый жених*, а также допускает возможность успешной карьеры и трудоустройства, что отражается в ассоциатах *предприниматель, футболист*.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование продемонстрировало сложность и многоаспектность концепта МИГРАНТ, которые нашли отражение в вербализованных ассоциациях носителей доминантного русского этноса. В результате двух свободных ассоциативных экспериментов 2018 и 2022 годов, во-первых, было выделено 14 тематических модулей, формирующих структуру поля изучаемого концепта, определена доля каждой тематической группы в данной структуре, выявлены ядерные и периферийные ассоциаты. Во-вторых, показана динамика развития структуры изучаемого концепта, которая однозначно свидетельствует о том, что российское общество в данный период времени проявляет нейтральную, даже сочувствующую позицию к мигрантам, о чём свидетельствует увеличение групп нейтральных номинаций, положительных номинаций и положительных качеств наряду с сокращением отрицательных. Особенно показательной становится дихотомия ассоциатов *я – не я*, которая говорит о том, что носители русского языка ставят себя на место мигрантов, пытаясь почувствовать, что испытывает такой человек и почему.

В перспективе необходимо продолжать всесторонние исследования концепта МИГРАНТ, поскольку их результаты помогают понять общее настроение и отношение общества к миграционным процессам, а в случае необходимости – разработать меры по поддержанию толерантного отношения к участникам миграционных потоков.

Библиографический список

- Боровицкая, 2020 – Боровицкая Е. И. Полевое моделирование образа мигранта (на примере современной американской литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 5. С. 256–261. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.50>

- Зубарева, 2018 а – Зубарева Е. О. Концепт «Мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, № 4. С. 29–41. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4>
- Зубарева, 2018 б – Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 420–422.
- Зубарева, 2021 – Зубарева Е. О. Когнитивно-корпусный анализ образа «Мигрант» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С. 51–55.
- Костева, 2020 – Костева В. М. Миграция в трудах Н. Я. Марра – эволюция взглядов // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / науч. ред. О. А. Радченко. Пермь, 2020. С. 31–44. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>
- Кривенькая, 2022 – Кривенькая М. А. Миграционный дискурс в художественной литературе // Этнодиалоги. 2022. № 1 (67). С. 135–160.
- Мукомель, 2005 – Мукомель В. И. Российские дискурсы о миграции // Вестник общественного мнения. 2005. № 1. С. 48–57. <https://doi.org/10.37492/ETNO.2022.67.1.011>
- Шустова и др., 2020 а – Шустова С.В., Зубарева Е.О., Хорошева Н.В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / науч. ред. О. А. Радченко. Пермь, 2020. С. 5–30. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>
- Шустова и др., 2020 б – Шустова С. В., Хорошева Н. В., Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта «Родители-мигранты» в научном и медийном дискурсах // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 87–94.
- Шустова и др., 2021 – Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультуризма / С. В. Шустова С.В., Раренко М.Б., Попова М.В., Зорина Т.П., Костева В.М., Боровицкая Е.И., Меньшакова Н.Н., Аллен М.Ю., Лапаева А.А., Новиков А.Ю.. Пермь : Изд-во Пермского ин-та экономики и финансов, 2021. 188 с.
- Шустова и др., 2022 – Шустова С.В., Костева В.М., Богоявленская Ю.В., Зубарева Е.О., Лапаева А.А., Серебрякова С.В., Путина О.Н., Боровицкая Е.И. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: лингвокультурный, социолингвистический и лингвоисториографический аспекты. Монография. Пермь. 2022. 192 с.

References

- Borovitskaya, E. I. (2020). Polevoe modelirovanie obraza migranta (na primere sovremennoy amerikanskoj literatury) [Field modelling of the migrant image (By the example of the modern American literature)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 13 (5), 256–261. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.50>
- Zubareva, E. O. (2018 a). Kontsept “Migrant” v migratsionnom diskurse (na materiale svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [Concept “MIGRANT” in migration discourse (On the material of a free associative experiment)]. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics], 4 (4), 29–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4>
- Zubareva, E. O. (2018 b). Nominativnoe pole kontseptu “Migrant” [Nominative field of the concept “MIGRANT”]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and education], 4 (71), 420–422. (In Russ.).
- Zubareva, E. O. (2021). Kognitivno-korpusnyy analiz obraza «Migrant» [Cognitive and corpus analysis of the image of 'MIGRANT']. *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom* [International Post-Graduate Student Bulletin. Russian Language Abroad], 2, 51–55. (In Russ.).
- Kosteva, V. M. (2020). Migratsiya v trudakh N. Ya. Marra – evolyutsiya vzglyadov [Migration in the works by N. Ya. Marr]. In O. A. Radchenko (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoy paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika* [Migrational linguistics in modern scientific

- paradigm: Discursive practices, translation, didactics] (pp.31–44). Perm : Perm State University Press. Retrieved from <<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>>. (In Russ.).
- Krivenkaya, M. A. (2022). Migratsionnyy diskurs v khudozhestvennoy literature [Migration discourse in contemporary fiction]. *Etnodialogi* [Ethnodialogues], 1 (67), 135–160. (In Russ). <https://doi.org/10.37492/ETNO.2022.67.1.011>
- Mukomel', V.I. (2005). Rossiyskie diskursy o migratsii [Russian migration discourses]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [The Russian Public Opinion Herald], 1, 48–57. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Zubareva, E. O., Khorosheva, N. V. (2020). “Deti-migranty” kak sotsial'nye agenty migratsionnogo diskursa [Migrant children as social agents of migration discourse]. In O. A. Radchenko (Ed.), *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy nauchnoy paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika* [Migration linguistics in modern scientific paradigm: Discursive practices, translation, didactics] (pp.5–30). Perm : Perm State University Press. Retrieved from <<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-v-sovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>>. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Khorosheva, N. V., Zubareva, E. O. (2020). Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta “Roditeli-migranty” v nauchnom i mediynom diskursakh [Language representation of the concept of “MIGRANT PARENTS” in scientific and media discourses]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 1, 87–94. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Rarenko, M. B., Popova, M. V., Zorina, T. P., Kosteva, V. M., Borovitskaya, E.I., Men'shakova, N. N., Alen, M. Yu., Lapaeva, A. A., Novikov, A. Yu. (2021). *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy nauchnoy paradigme: diskursivnye praktiki i literatura mul'tikul'turizma* [Migration linguistics in modern scientific paradigm: Discursive practices and multicultural literature]. Perm : Perm Institute of Economics and Finance Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Kosteva, V. M., Bogoyavlenskaya, Yu. V., Zubareva, E. O., Lapaeva, A. A., Serebryakova, S. V., Putina, O. N., Borovitskaya, E. I. (2022). *Migratsionnaya lingvistika v sovremennoy nauchnoy paradigme: lingvokul'turnyy, sotsiolingvisticheskiy i lingvoistoriograficheskiy aspekty* [Migration linguistics in modern scientific paradigm: Linguo-cultural, sociolinguistic and linguo-historical aspects]. Perm : Perm Institute of Economics and Finance Press. (In Russ.).